003483373

На правах рукописи

Щеглова Элеонора Анатольевна

СКЛОННОСТЬ К МАНИПУЛИРОВАНИЮ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

19.00.13 – психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

19 НОЯ 2009

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор **Палагина Нина Николаевна**

Официальные оппоненты — доктор психологических наук, профессор **Сергиенко Елена Алексеевна**

доктор психологических наук, доцент **Козлова Наталья Викторовна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 25 ноября 2009 года в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.20 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан 23 октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р педагогических наук, доцент — И.Ю. Малкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Система образования сегодня оказалось в центре тех глубоких изменений, которые затрагивают практически все сферы жизнеустройства общества и конкретных людей. Становление информационного общества, развитие инновационной экономики, «экономики знаний» выдвигают новые требования перед образовательными институтами всех уровней. Предполагается, что в стенах этих институтов будет формироваться человек, отвечающий запросам времени, т.е. человек способный на инициативное, самостоятельное и ответственное поведение, обладающий потребностью и готовностью к реализации своих возможностей, способный к творческому самоосуществлению. Современной школе (как общей, так и профессиональной) приходится отказываться от многих устоявшихся аксиологических нормативов и целевых приоритетов, что приводит к пересмотру педагогических средств, которыми эти цели достигались, и поиску новых образовательных технологий, более адекватных для новых условий.

Важнейшей задачей современной образовательной системы становится проектирование идейных оснований стратегии новых форм отношений между учителями и учащимися, что предполагает разработку ряда сложных вопросов теории и практики их совместной продуктивной деятельности, типов конструктивного общения в процессе образования. Инновационные образовательные проекты, так или иначе, начинают затрагивать саму сердцевину образовательной практики – педагогическое взаимодействие, существенные признаки которого являются концентрированной формой, в которой проявляет себя идеология образовательной системы в целом.

Анализ литературы показывает, что как только начинается новый этап гуманизации и гуманитаризации образования, связанный с перестройкой педагогического взаимодействия, тут же выявляется склонность педагогов к манипуляциям, которая скрывалась в содержательной ткани самого взаимодействия. Так было в 50-е годы прошлого века, когда Ш.А. Амонашвили стал разрабатывать первые проекты «безотметочного обучения», и в связи с этим открылось, что отметки являются удобным способом манипулирования учениками, причем, только малая часть учителей оказалась способной отказаться от манипулирования. Еще сильнее это проявилось, когда К. Роджерс стал разрабатывать проекты «свободного обучения», фасилитативную педагогику, педагогику поддержки. Одной из причин неудачного воплощения этих проектов оказалось то, что администрация большинства учебных заведений, так же как и учителя, расценивают свою власть над подчиненными им учащимися как ценность, «превышающую по своей значимости ценности учения и развития» (К. Роджерс, 2001). Только 10% учителей оказались способными работать в фасилитативной педагогике.

Манипуляция в любых своих видах есть форма подчинения, т.е. такое психологическое воздействие, которое при хороших техниках владения ими обусловливает актуализацию у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями, потребностями и мотивами. Другое дело, какие цели преследует манипуляция, и на что она направлена: на благо человека,

или на благо самого манипулятора. По мнению Т.А. Флоренской, педагогический диалог не означает «равноправный диалог»: педагог обязан демонстрировать превосходство знаний и опыта. Важно, на наш взгляд, чтобы эта демонстрация не обрела форму подчинения, когда из взаимодействия (каким и выступает диалог) манипуляция вытеснила бы его педагогическую составляющую, достигая уровня макиавеллизма. Если манипуляция может быть неосознаваемой и совершаться «из лучших побуждений», то макиавеллизм – это осознанное убеждение в необходимости скрытного манипулирования людьми для достижения личных интересов, преимуществ, выгод и т.д.

Это тем более опасно, что педагог для многих учеников выступает как образец, идеал, необходимый для становления личности учащихся. Благодаря персонализации (В.А. Петровский) происходят действенные преобразования интеллектуальной и аффективно-потребностной сферы личности учащихся, поскольку именно в учебной деятельности педагог получает возможность продолжить себя в других людях, транслирует другим свою индивидуальность. Опасность «заражения макиавеллизмом» возникает в том случае, если характерным признаком индивидуальности педагога является макиавеллизм, и при этом сам педагог обладает способностью к персонализации, которая позволяет ему осуществлять социально значимые деяния, преобразующие других людей. Способность к персонализации, как показали исследования А.В. Петровского и его учеников, включает в себя способность стать значимым для других, быть референтным и эмоционально привлекаемым.

Тема диссертации возникла из вполне обоснованного предвосхищения того, что перестраивающееся образование, нацеленное на формирование «инновационной личности», способной выходить за пределы диктата принятых норм и обращенных к ней требований, неизбежно столкнется с тем, что в новые условия образовательной деятельности педагоги начнут проецировать присущую им склонность к манипулированию, «гася», таким образом, эффект, ожидаемый от образовательных инноваций. Не случайно, поэтому, проблема психологического манипулирования все чаще привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных психологов, о чем свидетельствует увеличение количества публикаций в данной области. В последние годы был проведен ряд интересных теоретических и экспериментальных исследований, посвященных таким аспектам, как предпосылки, технологии и механизмы манипулятивного поведения (O. Connor, S. Langston, Paine, Riker, Rozenberg, J. Rudinow, Г. Шиллер, Э. Шостром, Г.В. Грачев, Е.Л. Доценко, Т.С. Кабаченко, С.Г. Кара-Мурза, И.К. Мельник, Е.Л. Марголина, Л.И. Рюмшина, и др.); психологические особенности людей с высоким уровнем макиавеллизма (M. Ames, R. Christie, F. Geis, A. Kidd, P. Mudrack, С.А. Богомаз, В.Ю. Гладких, О.В. Каракулова, Т.Е. Левицкая, Л.И. Рюмшина и др.); связь макиавеллизма с ложью и правдой (В.В. Знаков, Б.Г. Мещеряков, А.В. Некрасова); возрастные и гендерные различия людей с разным уровнем макиавеллизма (M. Ames, P. Blumstein, A. Cataldi, J. Dietch, D. Domelsmith, A. Kidd, R. Kraut, M. Laupa, J. Price, R. Reardon, D. Wilson, В.В. Знаков, О.В. Каракулова); манипуляции в педагогическом общении (Э. Шостром, Л.И. Рюмшина, А.И.Тарелкин).

Анализ научных публикаций показал, что в проводимых исследованиях недостаточно представлен профессиональный аспект манипулятивного поведения. Кроме того, манипуляция преимущественно рассматривается как преобладающая стратегия поведения, и основной акцент делается на ее деструктивных проявлениях. Есть упоминание о неосознаваемом применении манипуляции в качестве защитных механизмов. При этом практически отсутствуют работы, рассматривающие ее положительное влияние, когда манипулятивные приемы используются лишь в определенных ситуациях и направлены на достижение социально желательных целей.

Поскольку любой психологический акт, направленность и содержание деятельности зависят от личностного смысла и установок субъекта деятельности, от его отношения к миру, то следует учитывать не только инструментальное оснащение манипулятивного поведения, но и ценностно-смысловые установки субъектов, демонстрирующих это поведение.

Недостаточность знаний, существующих объяснений в русле данной проблемы и ее практическая значимость определили тему нашего исследования «Склонность к манипулированию и формы ее проявления в профессионально-педагогической деятельности».

Объект исследования: склонность к манипулированию как психологический феномен.

Предмет исследования: склонность к манипулированию у педагогов и формы ее проявления в профессионально-педагогической деятельности.

Гипотеза исследования построена на следующих допущениях:

– склонность к манипулированию у педагогов является динамическим общеличностным образованием, на трансформацию которого влияют особенности обретаемого педагогического и жизненного опыта, меняющаяся в процессе жизнеосуществления система ценностно-смысловых ориентаций личности;

– содержательный аспект склонности к манипулированию проявляется в конкретных актах осуществляемых манипуляций, особенности которых можно понять через их соотнесение со структурно-уровневыми характеристиками осуществляемой деятельности.

Цель исследования: выявить динамику склонности к манипулированию у педагогов в процессе их профессионального становления и движения к вершинам профессионального мастерства (акмеологический аспект); определить формы, в которых может проявляться манипулирование, установить их взаимосвязь с уровневыми характеристиками педагогической деятельности.

Исходя из поставленной цели и сформулированной гипотезы, были выдвинуты следующие **задачи:**

1. Дифференцировать понятия «манипуляция», «макиавеллизм», «склонность к манипулированию».

2. Проанализировать механизм манипулирования в соответствии со структурой деятельности, ее установочной регуляцией и ценностно-смысловым составом операций, действий и деятельности в целом.

3. Проанализировать специфику и содержание манипулятивных приемов, применяемых в педагогической практике, определить их отличительные особенности.

4. Оценить стабильность выраженности склонности к манипулированию у педагогов в аспекте их профессиональной деятельности, исследовать ее связь с ценностно-смысловыми образованиями личности.

5. Исследовать влияние особенностей самоактуализации, социально-психологической адаптации и межличностного общения на характер изменения ценностно-смысловых установок личности и склонность к манипулированию.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют акмеологический подход (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.А. Бодалев); теория деятельности (А.Н. Леонтьев); теория психологических систем (В.Е. Клочко); теория установки (Д.Н. Узнадзе, А.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов); теории манипуляции в межличностном общении (Э. Шостром, Е.Л. Доценко, Г.В. Грачев, И.К. Мельник и др.); концепция макиавеллизма личности (В.В. Знаков).

Эмпирическую базу исследования составили 290 учителей средних общеобразовательных школ г. Томска и г. Бишкека в возрасте от 20 до 70 лет, имеющих различный стаж работы. Продолжительность исследования – 2006-2009 гг.

Решение поставленных задач и проверка гипотезы осуществлялись на основании использования комплекса **методов исследования**, включающего теоретический анализ и синтез философской, психологической и педагогической литературы по проблеме; наблюдения; беседы; анкетирование; диагностические методики исследования макиавеллизма личности, степени самоактуализации, особенностей социально-психологической адаптации и стратегий совладающего поведения, стилей межличностных отношений; коммуникативной установки и уровня коммуникативной толерантности, а также методы статистической обработки эмпирических данных.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Применительно к сфере профессионально-педагогических реалий, понятие «склонность к манипулированию» получило новое определение. Склонность педагогов к манипулированию представляет собой общеличностный конструкт, существующий в форме психологической готовности к актуализации у учащихся намерений, не совпадающих с их актуально существующими желаниями, потребностями и мотивами, проявляющийся в виде воздействий на учеников, которые могут выступать как в форме педагогического воздействия (в рамках педагогического взаимодействия), так и выходить за его пределы, в некоторых случаях полностью замещая его (макиавеллизм).

2. Феномен психологического манипулирования рассмотрен с позиции структурно-уровнего анализа деятельности, в котором устанавливается ценностно-смысловой состав операций, действий и деятельности в целом, что позволило выйти к типологии форм манипуляционных процедур.

3. Предложен новый способ обработки Мак-шкалы, расширяющий интерпретационные возможности методики и позволивший выделить структурные компоненты макиавеллизма: негативное представление о природе человека,

размытость морально-нравственных норм и манипулятивную коммуникативную установку.

3. Выявлен сложный динамический характер склонности к манипулированию, его зависимость от возраста педагогов и их профессионального опыта. Выделены два вида манипулятивных приемов, применяемых в педагогической практике.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что установлена взаимосвязь склонности к манипулированию с ценностно-смысловыми ориентациями личности, особенностями самоактуализации, социально-психологической адаптацией и коммуникативными особенностями личности.

Практическая значимость:

Материалы исследования используются в реализации программ курсов повышения квалификации для кураторов младших курсов НПО, СПО и высших учебных заведений, организованных на базе Томского государственного университета: «Психолого-образовательное сопровождение профессионально-личностного становления студентов учреждений НПО и СПО», «Психолого-образовательное сопровождение профессионально-личностного становления студентов младших курсов»; программы учебного курса для студентов «Психология и педагогика». Результаты исследования могут быть использованы в процессе психотерапевтической работы, направленной на оказание помощи людям с осознанным или неосознанным манипулятивным поведением, затрудняющим взаимоотношения с людьми, в работе тренинговых курсов по развитию способностей конструктивного общения и навыков косвенного педагогического действия.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждены обширным теоретическим анализом исходных научных концепций; адекватностью применяемых методов задачам исследования; репрезентативностью экспериментальной выборки (290 человек); корректным применением современных методов математической статистики при обработке эмпирических данных с использованием адекватных компьютерных программ; содержательным анализом выявленных фактов и зависимостей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В профессионально-педагогической деятельности распространены два вида манипулятивных приемов: 1) манипуляции как средство самоутверждения педагогов и 2) манипуляции как способ активизации учебных и нравственно-поведенческих действий учащихся. При этом первые являются скорее отражением макиавеллистических установок личности, а вторые – полноценными педагогическими актами, проявлением педагогического мастерства. Критерием модальности манипуляций следует считать этические принципы и нравственные нормы, а также мотивы и цели, которыми руководствуется субъект воздействия.

2. Манипулирование в педагогической деятельности может принимать различные формы: 1) выступать в качестве неосознаваемых (или мало осознаваемых) операций, обусловленных определенными условиями в которых осуществляется педагогическая деятельность; 2) применяться в качестве действий, направленных на достижение конкретных целей, которые могут выходить за пределы педагогической целесообразности; 3) выступать в качестве стратегического

компонента педагогической деятельности, привязанного к личностным смыслам и ценностям педагога, в числе которых могут оказаться и такие, которые определяют эгоистическую направленность и макиавеллистские убеждения.

3. Динамический характер склонности к манипулированию обусловлен влиянием возраста, педагогического опыта и изменением ценностно-смысловых образований личности, происходящих, в том числе, и в результате «профессионального сгорания».

4. Развитию склонности к манипулированию способствуют эгоцентрическая направленность личности, общие негативные перцептивные установки, интолерантность в межличностном общении, коммуникативные установки, в которых проявляется отношение к людям как к средству достижения лично значимых целей,

Апробация работы. Результаты и основные положения проведенного исследования апробированы на заседаниях кафедры психологии Кыргызско-Российского Славянского Университета, кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии Томского государственного университета; в докладах на Международной (Бишкек, 2006), межвузовской (Бишкек, 2007) и всероссийской (Сочи, 2009) научно-практических конференциях; в 6 публикациях; на методических семинарах для учителей школ (Бишкек, 2006, 2007); на курсах повышения квалификации для кураторов младших курсов НПО, СПО и высших учебных заведений (Томск, 2008, 2009); в ходе преподавательской и научно-исследовательской деятельности соискателя в вузе; в процессе опытно-экспериментальной работы; в проведении занятий автора со студентами.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Текст диссертации изложен на 170 страницах, содержит 10 рисунков и 16 таблиц. Список литературы включает 198 наименований; из них на иностранном (английском) языке 23.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель, объект, предмет, задачи, методы, сформулирована гипотеза исследования. Раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, достоверность полученных результатов и сфера их применения, определены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Психологические проблемы исследования феномена манипуляции в профессионально-педагогической деятельности» рассмотрены различные подходы к определению понятий «манипуляция», «макиавеллизм», «склонность к манипулированию»; представлены результаты исследований феноменов манипуляции и макиавеллизма в трудах зарубежных (C. Anderson, R. Christie, F. Geis, M. Martin, R. Miller, P. Mudrack D. Near, K. Thweatt, D. Wilson, Ф. Зимбардо, Э. Шостром) и отечественных ученых (С.А. Богомаз, С.Л. Братченко, А.Г. Гладких, Г.В. Грачев, Е.Л. Доценко, О.О. Жданова, Ю.А. Желтонова, В.В. Знаков, Т.С. Кабаченко, И.Н. Калуцкая, О.В. Каракулова, Т.Е. Левицкая,

Е.Л. Марголина, И.К. Мельник, Ю.А. Менджерицкая, Б.Г. Мещеряков, А.В. Некрасова, А.О. Руслина, Л.И. Рюмшина, Е.В. Сидоренко, А.И. Тарелкин).

На основе анализа психологической литературы выделены общие характеристики манипуляции, содержащиеся в определениях различных авторов. **Манипуляция** представляет собой скрытое психологическое воздействие на другого человека, в результате которого изменяется его поведение, цели, желания, намерения, отношения, установки, психические состояния и другие психологические характеристики в интересах субъекта воздействия.

В ходе проведенного теоретического исследования была выявлена неоднозначность существующих представлений о феномене макиавеллизм. Макиавеллизм трактуется и как психологический синдром (Р. Кристи, Ф. Гейс), и как устойчивая черта личности, установка человека и отношение к социуму (В.В. Знаков, О.О. Жданова), и как склонность к манипулированию (С.А. Богомаз, О.В. Каракулова), и как стратегия социального поведения (Д. Уилсон). Анализируя содержание понятия «макиавеллизм» и отличительные черты личности макиавеллиста, данные различными авторами, мы под **макиавеллизмом** расположены понимать качество личности, характеризующееся:1) убеждением в том, что все люди плохи от природы; 2) несогласованностью личностных ценностей, морально-нравственных принципов с общечеловеческими; 3) склонностью к манипулированию другими людьми в межличностных отношениях.

Под «склонностью к манипулированию» понимают предрасположенность, готовность субъекта использовать других людей для достижения собственных целей (С.А. Богомаз, О.В. Каракулова).

Каждый человек, независимо от степени выраженности склонности к манипулированию время от времени прибегает к разным манипулятивным техникам. Манипулятивное поведение может быть вызвано общечеловеческими, социальными, мотивационными и пр. причинами. По мнению ряда авторов манипулятивное взаимодействие приводит к нарушению психологической безопасности (Г.В. Грачев, И.К. Мельник) и понимания в межличностном взаимодействии (В.В. Знаков, Ю.А. Желтонова), а также препятствует развитию личности самого манипулятора, нарушает творческий процесс общения (Е.Л. Марголина, Л.И. Рюмшина). Несмотря на распространенное отрицательное отношение к манипуляции, некоторые авторы все же отмечают допустимость ее применения в тех или иных сферах деятельности. Так М. Битянова, рассматривая применение манипулятивных приемов в образовательном процессе, пишет: «Лично я ничего не имею против различных методических манипуляций, создающих рабочий настрой, повышающих работоспособность, включающих интерес аудитории. Я даже не против манипуляции как исключительного средства в воспитательной работе...» (М. Битянова, 2000). А.Б. Добрович замечает, что «однозначно отрицательное отношение к манипулятивной тактике общения было бы, очевидно, неверным. Потребность «выигрыша» во что бы то ни стало, безусловно, отражает эгоцентризм субъекта, однако… манипулятивная тактика подчас улавливается и в действиях партнера, который лишен эгоистических убеждений и поступает подобным образом, помышляя о благе собеседника. Так подчас работает психотерапевт со своим пациентом или воспитатель со своим

воспитуемым» (А.Б. Добрович, 1987). Е.Л. Доценко говорит о невозможности обойтись без манипуляции в сферах управления, образования, психотерапии. Адекватным в этом случае, считает автор, является решение, когда манипуляция не превышает уровень, который диктуется спецификой конкретной задачи.

Содержание и особенности педагогической деятельности свидетельствуют о том, что элемент манипулирования является неотъемлемой частью педагогического процесса. Манипулятивные приемы, применяемые в воспитании и обучении, ярко демонстрируют двойственный характер манипуляций. Манипуляция, как метод влияния, как вид психологического воздействия, всегда – средство, средство достижения какой-то цели. Средства, способы действия сами по себе не могут быть ни хорошими, ни плохими. Поэтому бессмысленно оценивать средство, ничего не зная о целях и мотивах.

Направленность и содержание деятельности человека зависит не только от целей и мотивов, но и от сформированной у него установки. Установка регулирует поведение на бессознательном, сознательном (Д.Н. Узнадзе) и социальном (Ш.А. Надирашвили) уровнях регуляции психической активности. Способность человека самостоятельно вырабатывать руководящие принципы и способы своей деятельности, связана со смысловой детерминацией (Д.А. Леонтьев). Выделяют четыре уровня установочной регуляции деятельности: уровень смысловых установок, уровень целевых установок, уровень операциональных установок и уровень психофизиологических механизмов (А.Г. Асмолов).

На основании структурно-уровневого анализа деятельности (А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолов), в котором устанавливается ценностно-смысловой состав операций, действий и деятельности в целом, нами была предложена трехуровневая структура манипулирования (рис. 1.), позволяющая выделить и описать различные формы проявления манипуляции.

Рис. 1. Уровни манипулирования

На уровне операций и операциональных смыслов манипулирование выступает как неосознаваемая (или мало осознаваемая) процедура, подчиненная педагогическим целям взаимодействия и зависящая от конкретных условий ее протекания. В качестве таких условий, провоцирующих применение манипуляции, могут выступать барьеры общения, низкая коммуникативная компетентность, неуверенность в собственных силах, боязнь неудачи, потери авторитета и т.д. Используемая при этом манипуляция может быть способом приспособления и адаптации субъекта к условиям деятельности, выступать формой психологической защиты. Примером такого манипулирования служит высказывание одной студентки, описывающей свой первый педагогический опыт: «Поднимаюсь на второй этаж, представила себе весь класс, и мне стало страшно... Особенно боялась я двух ребят со второй парты. Они были по моим наблюдениям, самыми опасными. И вдруг я, к своему стыду, стала отвечать на их шутки, как-то подыгрывать им. Да и говорить стала как-то подобострастно, чтобы понравиться классу». Следует отметить, что такие манипуляции обусловлены лишь операциональными манипулятивными установками, имеют ситуативный характер и не могут свидетельствовать о выраженной склонности к манипулированию.

С появлением элемента контроля манипулирование становится осознаваемым и переходит на следующий, тактический уровень. Здесь, на уровне действий, где решаются тактические образовательные задачи, манипулирование может не выходить за пределы педагогических целей, на достижение которых направлены педагогические действия и превалируют смыслы достигаемых социально-значимых целей, но может и выходить за их пределы, подчиняясь ценностям вышестоящего стратегического уровня. Целевые установки, обуславливающие применение манипулятивных приемов, определяют их амбивалентный характер, о чем свидетельствуют следующие примеры.

М.М. Поташник, описывая опыт народной учительницы Г.А. Ивановой, приводит пример, демонстрирующий использование манипуляции в целях активизации учащихся. Готовясь провести урок в параллельном 1 классе, учительница изобразила озабоченность и обратилась к своим первоклассникам за помощью: забыла дома нужный материал, а надо подобрать четыре разных задачи на нахождение уменьшаемого. И класс старался изо всех сил, в результате чего глубже освоил тему.

В педагогическом общении возникают ситуации, когда надо реагировать быстро, в том числе быстро изменить поведение учащихся. Такой инцидент описывает А.С. Макаренко в «Педагогической поэме». Директор специнтерната С. Карабанов, узнав о том, что несколько новичков покинули интернат и пустились «в бега», верхом на лошади достаточно далеко догнал подростков и, слезая с лошади, изобразил, что падает, подвернул ногу и не может идти и даже сидеть в седле. Ребята на руках донесли его до интерната, а он, став на ноги, сказал «Спасибо, хлопцы», и все рассмеялись, оценив этот розыгрыш, а побег был предотвращен.

Подобные манипулятивные действия педагогов, осуществляемые на тактическом уровне, направлены на решение педагогических задач, но параллельно педагог может решать и свои собственные задачи, о чем наглядно свидетельствует

следующий пример. Учительница объясняет девятиклассникам новый материал. В классе стоит гул, объяснение никто не слушает. Наконец, за одной из парт раздается смех, оборвав рассказ на полуслове и разрыдавшись, учительница обращается к классу: «Ведь я же для вас стараюсь… если бы вы знали, сколько времени и сил я потратила на подготовку урока,… у меня уже нет сил бороться с вашим бездушием». После некоторой паузы один из учеников обращается к ней с просьбой извинить их и продолжить объяснение. Класс демонстрирует готовность слушать, объяснение продолжается. Героиня этого эпизода не справляется со своей профессиональной обязанностью, она не в состоянии создать условия для восприятия нового материала и, потерпев неудачу, перекладывает на учащихся вину за свой неуспех. В данном случае учитель использует учащихся и их чувства как средство для исправления своих промахов.

Очевидно, что манипулятивные действия, относящиеся к тактическому уровню, не могут однозначно свидетельствовать о выраженности склонности к манипулированию.

На стратегическом уровне манипулирование может проявляться как манипулятивная деятельность, в которой человек реализует личностные смыслы и ценности, отражающие его отношение к социальным нормам и ценностям, его эгоистическую направленность, убежденность в допустимости использования других людей для достижения собственных целей, отношение к ним как к средству. В частности, в педагогической деятельности среди личностных смыслов и ценностей превалирует «власть над детьми», о которой писал К. Роджерс, как о ценности, «превышающей по своей значимости ценности учения и развития». Такая позиция педагогов может проявляться в следующих примерах манипулирования учащимися: педагоги могут просить кого-нибудь из учеников шпионить за теми, кто курит, ругается и т.д.; некоторые учащиеся «расплачиваются за свои грехи» тем, что выставляются на посмешище перед одноклассниками; трудных подростков заставляют думать, что они находятся в положении «подвешенных в воздухе», и факт окончания ими школы находится под большим вопросом и т.д.

Очевидно, что применение манипуляции в качестве преобладающей стратегии поведения свидетельствует о выраженной склонности к манипулированию и макиавеллизме личности. Если склонность к манипулированию достигает уровня макиавеллизма, то сама педагогическая деятельность выступает как средство реализации особых ценностей (подчинение других).

Во второй главе «Методологические основы исследования феномена манипуляции в профессионально-педагогической деятельности» обосновывается выбор методологических принципов и подходов к исследованию, дается характеристика методов исследования, сбора и анализа эмпирических данных.

Для определения степени выраженности склонности к манипулированию у педагогов на различных этапах их профессиональной деятельности использовалась методика исследования макиавеллизма личности «Мак-шкала» (перевод и русскоязычная адаптация В.В. Знакова).

Различные типы манипулятивных приемов, применяемых педагогами в профессиональной деятельности, изучались с помощью специально разработанной авторской анкеты.

Признаки самоактуализации педагогов, часть из которых отражают ценностно-смысловые образования личности, измерялись с помощью самоактуализационного теста САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская).

Для определения особенностей социально-психологической адаптации педагогов с целью выявления факторов, провоцирующих развитие склонности к манипулированию, использовалась методика диагностики социально-психологической адаптированности СПА (К. Роджерс и Р. Даймонд).

Чтобы оценить характер выбора педагогами конструктивных и неконструктивных стратегий совладающего поведения в зависимости от выраженности у них склонности к манипулированию использовался копинг-тест «Опросник о способах копинга» (Р. Лазарус, С. Фолькман).

Для исследования коммуникативных особенностей педагогов и их взаимосвязи со склонностью к манипулированию использовались методика диагностики межличностных отношений ДМО (Л.Н. Собчик) и методика диагностики коммуникативной установки (В.В. Бойко).

Для обработки эмпирических данных использовались первичные методы статистического анализа, корреляционный анализ Пирсона, t-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, факторный и регрессионный анализы. Обработка эмпирических данных проводилась при помощи компьютерной версии «Статистического пакета для социальных наук» SPSS 13.0.

Выборку составили 290 учителей средних общеобразовательных школ г. Томска и г. Бишкека в возрасте от 20 до 70 лет.

При сравнении показателей по основным исследуемым признакам у двух групп респондентов (из г. Томска и г. Бишкека) достоверных различий выявлено не было, что позволило нам объединить всех участвующих в исследовании педагогов в общую выборку испытуемых.

Глава 3. «Описание результатов эмпирического исследования». При исследовании склонности к манипулированию у педагогов (267 женщин и 23 мужчины) были получены следующие суммарные показатели по Мак-шкале: M=73,20, σ=13,24; Me=74; min=39; max=106.

Для проведения сравнительного анализа из общей выборки респондентов были выделены педагоги, у которых не выражена склонность к манипулированию, низкие значения по Мак-шкале («немакиавеллисты») и педагоги с выраженной склонностью к манипулированию, с высокими значениями по Мак-шкале («макиавеллисты»). Деление на группы осуществлялось с помощью квартилей. Величины верхнего и нижнего квартилей равны, соответственно, 83 и 64,5. При этом в первую группу (немакиавеллисты) вошли 77 педагогов, во вторую (макиавеллисты) – 61 педагог.

В результате применения факторного анализа среди пунктов Мак-шкалы были выделены четыре фактора. В фактор 1 (18,97%) – «ориентация на гуманистическую природу человека» – вошли с положительным знаком 3, 4, 6, 7, 9, 10 пункты Мак-

шкалы. Данные высказывания отражают морально-нравственную позицию и доброжелательное отношение к людям. Такая позиция полностью противоположна портрету макиавеллиста, описанному многими авторами. При подсчете суммарного Мак-показателя в этих пунктах производится обратный счет. В фактор 2 (10,59%) «манипулятивная коммуникативная установка» – вошли с положительным знаком 1, 2, 12, 15 и 19 пункты Мак-шкалы. Эти высказывания характеризуют направленность субъекта на манипулятивный стиль общения, при котором приветствуется ложь, обман, запугивание, лесть. Они отражают установку субъекта на использование других людей в качестве средства для достижения собственных целей. В фактор 3 (8,35%) – «размытость морально-нравственных норм» – вошли с положительным знаком 5, 8, 13, 18, 20 пункты и 17 с отрицательным знаком. По своему содержанию данные высказывания отражают негативное отношение к людям, а также свидетельствуют о несоответствии жизненных принципов субъекта общечеловеческим нормам и принципам. В фактор 4 (6,85%) – «ориентация на социальный статус» – вошли 11, 14 и 15 пункты Мак-шкалы. Данные высказывания характеризуют ориентацию на людей, занимаемых высокое социальное положение, а также отражают приспособленческую позицию, основанную на лести авторитетным лицам.

Проведенный корреляционный анализ выявил значимые ($p \leq 0{,}001$) положительные связи Мак-показателя с факторами 2, 3 и отрицательную с фактором 1. Что позволило нам, с высокой степенью вероятности, составляющими признаками макиавеллизма считать негативное представление о природе человека, манипулятивную коммуникативную установку и размытость морально-нравственных норм. Полученная корреляционная связь ($r=0{,}588$; $p \leq 0{,}001$) между факторами 2 и 3 указывает на то, что рост манипулятивной коммуникативной установки сопровождается увеличением размытости морально-нравственных норм. При этом размытость морально-нравственных норм обратно коррелирует ($r=-0{,}502$; $p \leq 0{,}01$) с ориентацией на гуманистическую природу человека (фактор 1).

Корреляционный анализ Пирсона и t-критерий Стьюдента не выявили связи Мак-показателя и выделенных факторов с возрастом и профессиональным стажем педагогов. Однако, ряд авторов (D.S. Wilson, D. Near, R.R. Miller, В.В. Знаков, О.В. Каракулова) в своих исследованиях отмечают, что возраст обратно коррелирует с уровнем макиавеллизма. Поскольку не все связи между переменными могут иметь характер линейной зависимости, был проведен регрессионный анализ, который позволил получить регрессионные модели изменения факторов 2 и 3 в зависимости от возраста педагогов (рис. 2).

Модель **«Манипулятивная коммуникативная установка=f(Возраст)»** (фактор 2) имеет следующий вид ($p=0{,}037$):

$$M=52{,}267-2{,}726x+0{,}0{,}68x^2-0{,}001x^3,$$

где M – показатель манипулятивной коммуникативной установки, x – возраст.

Модель **«Размытость морально-нравственных норм=f(Возраст)»** (фактор 3) также имеет зависимость третьей степени ($p=0{,}012$):

$$M=70{,}146-3{,}914x+0{,}095x^2-0{,}001x^3,$$

где M – показатель размытости морально-нравственных норм, x – возраст.

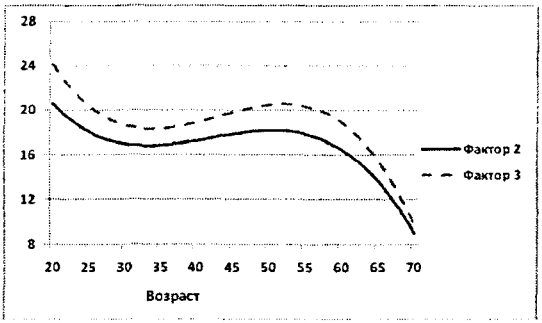

Рис. 2. Регрессионные модели изменения манипулятивной коммуникативной установки (фактор 2) и размытости морально-нравственных норм (фактор 3) в зависимости от возраста педагогов

Согласно полученным регрессионным моделям у молодых педагогов отмечаются несколько завышенные показатели манипулятивной коммуникативной установки и размытости морально-нравственных норм. Мы полагаем это может быть обусловлено тем, что начинающие учителя, не имея педагогического опыта и опыта общения с аудиторией, часто становятся субъектами затрудненного общения, что провоцирует применение манипулятивных приемов в общении с учащимися. Используемая при этом манипуляция может быть средством самоутверждения педагога, способом завоевания доверия учеников или формой психологической защиты, позволяющей сохранить свое «Я» от негативных переживаний в ситуации напряженных межличностных взаимодействий.

Наблюдаемое дальнейшее снижение показателей манипулятивной коммуникативной установки и размытости морально-нравственных норм, очевидно, связано с тем, что нарабатывается педагогический опыт, опыт общения и владения аудиторией, появляется уверенность в себе, в своей компетентности. Все это способствует построению конструктивного педагогического взаимодействия, значительно уменьшающего использование манипуляции. Когда возраст педагогов приближается примерно к 33 годам, уровень данных признаков начинает незначительно повышаться. Возможно, работая рядом с более опытными коллегами, наблюдая за ними, молодые учителя убеждаются, что достичь желаемого результата можно гораздо проще и быстрее – с помощью манипуляции. Иногда учителя используют манипуляцию неосознанно, но достаточно часто они считают, что поступают так в целях формирующего воздействия, во имя перспективных интересов учащихся. Повышение признаков макиавеллизма может быть также связано с «профессиональным сгоранием». Однако важно отметить, что наблюдаемый рост манипулятивной коммуникативной установки и увеличение размытости морально-нравственных норм незначителен и происходит в диапазоне средних значений исследуемых показателей. Поэтому в данном случае нельзя говорить о выраженной склонности к манипулированию и учителей с такими показателями нельзя причислять к категории макиавеллистов.

Когда возраст педагогов достигает примерно 52 лет, наблюдается существенное снижение степени выраженности манипулятивной коммуникативной установки и размытости морально-нравственных норм. Что, очевидно, связано со становлением психологической зрелости человека, соответствием личностных ценностей *общечеловеческим, принятием ответственности, развитием профессионализма.* К этому времени педагог, как правило, уже заработал авторитет и уважение, у него сформирован определенный имидж, поэтому исчезает потребность самоутверждения за счет учащихся. Возможно, снижение данных показателей связано и с тем, что со временем макиавеллисты отсеиваются, уходят из школы.

Дальнейшее исследование было направлено на дифференциацию манипулятивных приемов. Использовалась разработанная анкета, которая позволила среди распространенных в педагогической практике приемов воздействия на учащихся выделить два вида, условно названные нами: «эгоистические минипулятивные приемы» и «педагогические манипулятивные приемы». Анализ ответов респондентов показал, что наиболее распространенными в педагогической деятельности являются следующие манипулятивные приемы. **Педагогические манипулятивные приемы:** доверие «трудному» ученику ответственности за важное дело в целях поднять его самоуважение и престиж; просьба к ученикам дополнять рассказ учителя материалом из разных источников; просьба к учащимся помочь учителю; поощрительная оценка как стимул к учебным успехам. **Эгоистические манипулятивные приемы:** подбор трудных вопросов с целью «посадить» нелюбимого ученика, снизить оценку; завышенная угроза неприятностей за невыполнение требований учителя; трудные, неинтересные для учителя темы давать в виде рефератов учащихся; необъективные двойки, чтобы заставить учить предмет или соблюдать дисциплину.

Результаты анкетирования показывают, что педагоги в своей профессиональной деятельности чаще используют педагогические манипулятивные приемы, чем эгоистические (66% и 34%, соответственно). Корреляционный анализ не выявил связи Мак-показателя с используемыми учителями манипулятивными приемами первого и второго типов. Однако было установлено, что количество используемых педагогических манипулятивных приемов коррелирует с фактором 2 ($r=-0,260$; $p=0,038$) и педагогическим стажем ($r=0,257$; $p=0,044$). Это означает, что чем меньше у учителей выражена манипулятивная коммуникативная установка, тем больше приемов педагогической манипуляции они используют в своей профессиональной деятельности. Также отмечается тенденция повышения количества применяемых учителями педагогических манипуляций с увеличения опыта работы в школе. Были обнаружены значимые корреляционные связи между количеством используемых педагогами эгоистических манипулятивных приемов и их возрастом ($r=0,289$; $p=0,023$), а также между разностью применения респондентами в профессионально-педагогической деятельности двух типов манипулятивных приемов и их педагогическим стажем ($r=0,277$; $p=0,029$). Данные зависимости показывают, что хотя с возрастом педагогов растет количество используемых ими эгоистических манипулятивных приемов, все же с увеличением опыта работы в школе они чаще

применяют педагогические манипуляции, чем эгоистические. Рост количества используемых педагогических манипулятивных приемов с возрастом можно объяснить приобретением методического опыта и ростом педагогического мастерства. А большее количество используемых эгоистических манипулятивных приемов педагогами старшего возраста, на наш взгляд, связано с тем, что, отвечая на вопросы анкеты, педагоги, преимущественно ориентировались не на настоящий момент, а на весь свой педагогический опыт. Очевидно, что с опытом работы увеличивается и спектр приемов воздействия на учащихся. Проведенное исследование позволило проследить смену этих двух типов манипулятивных приемов в процессе профессионального становления педагогов. Боязнь учеников в первый год работы учителя, эгоистические манипулятивные приемы как способ самоутверждения постепенно сменяются уверенностью в себе и более позитивным изменением установки по отношению к учащимся. Дальнейшее накопление опыта стимулирования косвенным действием обеспечивает переход к преимущественному использованию педагогических манипулятивных приемов.

Сопоставление результатов Мак-шкалы и анкеты показывает, что не всегда применение манипулятивных приемов в межличностном общении является отражением выраженной склонности к манипулированию. Педагогические манипулятивные приемы, способствующие актуализации личностного потенциала учащихся, не направлены на достижение эгоистических целей учителя, и, соответственно, не являются отражением склонности к манипулированию.

Дальнейшее исследование было направлено на изучение особенностей самоактуализации у педагогов и их взаимосвязи со склонностью к манипулированию. Был проведен дисперсионный анализ с парным сравнением средних показателей, измеряемых шкалами САТ в трех группах педагогов. Распределение респондентов на группы осуществлялось на основании регрессионных моделей (1 группа: 20-32 лет, 2 группа: 33-51 лет, 3 группа: 52-70 лет). В результате была обнаружена положительная динамика в зависимости от возраста таких показателей, как компетентность во времени ($p=0,05$), гибкость поведения ($p=0,026$), самоуважение ($p=0,006$), представление о природе человека ($p=0,024$), синергия ($p=0,009$), познавательные потребности ($p=0,003$) и креативность ($p=0,038$). На наш взгляд представляется важным отметить повышение таких показателей, как представление о природе человека и синергия. Данные шкалы САТ образуют блок концепции человека. Полученный результат свидетельствует о том, что с возрастом у педагогов развивается толерантность, у них формируется устойчивая позитивная концепция человека, убеждение «люди в массе своей скорее добры, чем злы», которое является одним из главных факторов, способствующих снижению склонности к манипулированию.

В ходе исследования взаимосвязи склонности к манипулированию с параметрами самоактуализации были выявлены ряд значимых корреляционных связей между Мак-показателем, факторами Мак-шкалы и признаками самоактуализации (таблица 1).

Таблица 1

Значимые корреляционные связи между Мак-показателем, факторами Мак-шкалы и шкалами САТ

Признак	Мак	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Поддержка	-0,187*		-0,258**	
Самоуважение	-0,287***		-0,303***	-0,177*
Представление о природе человека				-0,311***
Ценностные ориентации	-0,262**		-0,186*	
Спонтанность	-0,179*		-0,217**	
Контактность			-0,252**	
Познавательные потребности		-0,185*		-0,249**
Креативность			-0,228**	
*p≤0,05; **p≤0,01; ***p≤0,001				

Полученные данные указывают на то, что выраженная манипулятивная коммуникативная установка сопровождается наличием таких качеств, как несамостоятельность, нежелание принимать ответственность на себя, зависимость от окружающих, низкая степень самоуважения, ориентация на личные ценности, неумение или нежелание открыто выражать свои эмоции и чувства, низкая степень контактности, отсутствие стремления к творчеству; жизненные принципы субъекта, морально-нравственная сторона его жизнедеятельности во много определяются его отношением к людям в целом. Исследование показало, что стремление к самоактуализации способствует снижению склонности к манипулированию, а ценностные ориентации, представления о природе человека являются факторами, определяющими характер изменения склонности к манипулированию. Кроме того, было установлено, что по мере роста склонности к манипулированию ухудшается отношение субъекта не только к другим людям, но и к себе.

Развитие склонности к манипулированию, самоактуализацию, а также формирование и изменение ценностно-смысловых установок личности невозможно рассматривать вне контекста ситуации, в которую помещен субъект, не учитывая особенности его взаимодействия со средой. Поэтому важно было исследовать особенности социально-психологической адаптации педагогов и их влияние на развитие склонности к манипулированию и процесс самоактуализации.

В результате статистического анализа сравнения средних значений были обнаружены достоверные отличия в уровне исследуемых признаков социально-психологической адаптации у педагогов с различной степенью выраженности склонности к манипулированию (таблица 2).

Полученные данные показывают, что у учителей с выраженной склонностью к манипулированию наблюдаются более низкие показатели адаптивности, самопринятия, принятия других, эмоциональной комфортности, интернальности. Это также было подтверждено результатами корреляционного анализа (p≤0,01). Кроме того, было установлено, что Мак-показатель коррелирует с такими копинг-стратегиями, как «положительная переоценка» (r=-0,256; p=0,0008) и «планирование решения проблемы» (r=-0,152; p=0,048), факторы 2 и 3 – с «планированием решения проблемы» (r=-0,186; p=0,009 и r=-0,146; p=0,041, соответственно), фактор 3 – с «дистанцированием» (r=0,186; p=0,01) и «самоконтролем» (r=0,231; p=0,001).

Таблица 2

Оценка достоверности различий в уровне признаков социально-психологической адаптации у педагогов с высокими и низкими значениями по Мак-шкале

Групповые статистики				t-критерий	
Признак	**Группа**	**M**	**σ**	**t**	**p**
Адаптация	1	65,94	12,35	4,36	0,0000
	2	56,04	7,02		
Самопринятие	1	77,34	13,69	3,16	0,003
	2	67,97	10,92		
Принятие других	1	63,32	13,75	2,61	0,012
	2	56,00	9,86		
Эмоциональная комфортность	1	65,71	18,51	4,40	0,0000
	2	51,13	9,76		
Интернальность	1	70,48	13,26	4,78	0,0000
	2	58,93	7,36		
*группа 1 – «немакиавеллисты»; группа 2 – «макиавеллисты»					

Параметры социально-психологической адаптации положительно коррелируют с признаками самоактуализации ($p \leq 0,05$). Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о взаимосвязи социально-психологической адаптации, склонности к манипулированию и самоактуализации личности. Низкая степень самоактуализации и выраженная склонность к манипулированию существенно затрудняют процесс социально-психологической адаптации. Неуспешная адаптация, в свою очередь, затрудняет личностное развитие, создает предпосылки для формирования неадекватной заниженной самооценки, зависимости собственных действий от поведения других людей, формированию негативных ценностных ориентаций и развитию склонности к манипулированию. С другой стороны, успешная социально-психологическая адаптация, наоборот, способствует позитивной реализации личностного потенциала, развитию таких личностных качеств, как независимость, самостоятельность, сензитивность, спонтанность, самоуважение, контактность, а также способствует формированию позитивных ценностных ориентаций и снижению склонности к манипулированию.

Таким образом, исследование показало, что особенности социально-психологической адаптации оказывают существенное влияние на направленность личности: либо это направленность на самоактуализацию, либо на манипулирование. При этом мы полагаем, что определяющим фактором являются ценностно-смысловые установки личности, которые формируются и видоизменяются в процессе социального взаимодействия.

При изучении взаимосвязи склонности к манипулированию и особенностей межличностного общения было установлено, что Мак-показатель коррелирует с властным-лидирующим ($r=0,380$; $p=0,007$), независимым-доминирующим ($r=0,346$; $p=0,015$), прямолинейным-агрессивным ($r=0,352$; $p=0,013$), сотрудничающим-конвенциальным ($r=0,305$; $p=0,032$) и ответственно-великодушным ($r=0,312$; $p=0,029$) типами межличностных отношений. Первые три корреляционные связи

указывают на наличие у педагогов с выраженной склонностью к манипулированию таких качеств, как стремление к лидерству, нетерпимость к критике, чувство превосходства, прямолинейность, настойчивость в достижении цели. Перечисленные качества свойственны макиавеллисту и свидетельствуют об эгоцентризме и направленности ценностно-смысловых установок личности на формальное, статусное восприятие других людей. Оставшиеся две корреляционные связи, указывают на наличие у педагогов склонных к манипулированию дружелюбия, стремления к сотрудничеству, мягкосердечности, сверхобязательности, что противоречит общепризнанным представлениям о макиавеллисте. Мы полагаем, что данные зависимости следует считать не закономерностью, а влиянием профессиональных особенностей. С одной стороны, это может быть вызвано применением педагогически целесообразных манипулятивных приемов в профессиональной деятельности. А с другой, это может свидетельствовать о том, что под влиянием профессии, условий в школе происходит «расщепление», дезинтеграция личности педагога, что отражается, в частности, в том, что отвечая на вопросы стандартных опросников, они дают противоречивые данные. В результате мы имеем противоречивые тенденции.

Ценностно-смысловая сфера личности, ее структурные компоненты выступают в качестве важнейшего внутреннего фактора, обеспечивающего проявление толерантности/интолерантности в контактах между людьми. Толерантное поведение возможно в результате актуализации, прежде всего, такого личностного ресурса, как ценностно-смысловые установки. Исследование взаимосвязи склонности к манипулированию с коммуникативной установкой и коммуникативной толерантностью позволило оценить характер влияния ценностно-смысловых установок личности на склонность к манипулированию.

При проведении корреляционного анализа были обнаружены значимые положительные связи Мак-показателя с исследуемыми коммуникативными признаками (таблица 3).

Таблица 3

Значимые корреляционные связи Мак-показателя с признаками коммуникативной установки и коммуникативной толерантности педагогов

Признак	r	p
НКУ. Обоснованный негативизм в суждениях о людях	0,206	0,008
НКУ. Брюзжание	0,255	0,0009
НКУ. Общий уровень негативной коммуникативной установки	0,149	0,054
УКТ. Непринятие или непонимание индивидуальности человека	0,247	0,001
УКТ. Использование себя в качестве эталона при оценке других	0,211	0,006
УКТ. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	0,183	0,018
УКТ. Неумение прощать другому ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	0,233	0,002
УКТ. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту партнера	0,275	0,0003
УКТ. Неумение приспосабливаться к партнерам по общению	0,278	0,0003
УКТ. Общий уровень коммуникативной толерантности	0,258	0,0007

Полученные данные показывают, что выраженная склонность к манипулированию сопровождается чувством собственного превосходства, негативизмом, неуважением, неспособностью и нежеланием понять и принять индивидуальность другого человека, чрезмерной критичностью к поступкам других людей, неумением контролировать собственные негативные чувства, нежеланием в процессе общения учитывать состояние партнера, его потребности и интересы. Как можно заметить, вышеперечисленные особенности, свидетельствующие об интолерантности и низкой коммуникативной компетентности, являются отражением ценностно-смысловых установок личности, проявляющихся в негативном отношении к людям.

Принимая во внимание двунаправленность корреляционных связей, следует говорить о взаимообусловленности склонности к манипулированию и признаков затрудненного общения. С одной, стороны склонность к манипулированию является основанием для затрудненного общения, поскольку при манипулировании партнер по общению воспринимается не как целостная, уникальная личность, а как носитель определенных, нужных манипулятору свойств и качеств, при этом манипулятор переходит на стереотипные формы поведения и в процессе взаимодействия руководствуется ложными мотивами и целями. Данный вывод согласуется с мнением многих авторов, занимающихся исследованием проблемы психологического манипулирования. С другой стороны, что на наш взгляд является немаловажным, трудности профессионально-педагогического общения, неудачный личный опыт общения могут способствовать формированию негативных ценностно-смысловых установок личности, которые провоцируют развитие склонности к манипулированию. Трудности построения взаимоотношений с окружающими могут возникать по ряду причин, в частности, могут быть следствием дезадаптации, или возникать в результате низкой степени самоактуализации, что подтверждается отрицательными корреляционными связями признаков затрудненного общения с параметрами социально-психологической адаптации ($p \leq 0,03$) и самоактуализации ($p \leq 0,05$).

На основании полученных в исследовании данных можно сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ

1. Склонность педагогов к манипулированию представляет собой общеличностный конструкт, существующий в форме психологической готовности к актуализации у учащихся намерений, не совпадающих с их актуально существующими желаниями, потребностями и мотивами и проявляющийся в виде воздействий на учеников, которые могут выступать как в форме педагогического воздействия (в рамках педагогического взаимодействия), так и выходить за его пределы, в предельных случаях полностью замещая его (макиавеллизм).

2. Макиавеллизм представляет собой качество личности, характеризующееся негативным представлением о природе человека, размытостью морально-нравственных норм и манипулятивной коммуникативной установкой.

3. Манипулирование в профессионально-педагогической деятельности может принимать различные формы:

- выступать в роли неосознаваемых (или мало осознаваемых) операций, спровоцированных конкретными условиями и направленных на адаптацию или сохранность личностных структур от негативных воздействий;
- применяться в качестве действий, направленных на достижение конкретных целей, содержание которых определяет амбивалентность манипулятивных приемов (во благо манипулятора или для достижения социально-значимых целей);
- представлять собой стратегию поведения, подчиненную личностным смыслам и ценностям, отражающим эгоистическую направленность и макиавеллистские убеждения.

4. В педагогической практике распространены два вида манипулятивных приемов: 1) манипуляции как средство самоутверждения педагогов за счет ущемления личности учащихся и 2) манипуляции как способ повышения эффективности учебно-воспитательного процесса путем активизации учебных и нравственно-поведенческих действий учащихся. При этом первые являются скорее отражением макиавеллизма личности, а вторые – профессионализма и педагогического мастерства. Критерием модальности манипуляций следует считать этические принципы и нравственные нормы, а также мотивы и цели, которыми руководствуется субъект воздействия.

5. Склонность к манипулированию у педагогов имеет сложный динамический характер. У начинающих педагогов в первый год их работы в школе отмечаются несколько завышенные показатели манипулятивной коммуникативной установки и размытости морально-нравственных норм. Затем происходит значительное их снижение. Далее в возрастном диапазоне 33-51 лет наблюдается некоторый рост (в пределах трех баллов) данных признаков. И после 52 лет происходит существенное снижение этих показателей.

6. С возрастом у педагогов расширяется спектр манипулятивных приемов, используемых в профессиональной деятельности. При этом с увеличением опыта работы в школе педагоги в общении с учащимися чаще применяют педагогические манипулятивные приемы, чем эгоистические, что свидетельствует о повышении их профессионализма.

7. С возрастом и приобретением педагогического опыта происходит формирование устойчивой позитивной концепции человека, характерной для зрелой личности. Наблюдается положительная динамика в уровне выраженности гибкости поведения, познавательных потребностей и креативности, что является показателем роста педагогического мастерства и уровня самоактуализации.

8. Педагоги, склонные к манипулированию, характеризуются экстернальностью, убежденностью в неспособности контролировать жизненные события и управлять ими, низкой степенью самоуважения и самопринятия. По мере роста склонности к манипулированию ухудшается отношение не только к другим людям, но и к себе.

9. Ценностно-смысловые установки личности, свидетельствующие об ориентации на значимость личных ценностей, игнорировании этических принципов и морально-нравственных отношений, характеризующиеся категоричностью и

непринятием внутреннего мира других людей, низкой степенью контактности, стремлением к лидерству, чувством превосходства над окружающими, нетерпимостью к критике, негативной коммуникативной установкой и интолерантностью в межличностном общении, способствуют развитию склонности к манипулированию.

10. Установлено, что особенности социально-психологической адаптации оказывают существенное влияние на направленность личности: либо это направленность на самоактуализацию, либо на манипулирование. При этом определяющим фактором являются ценностно-смысловые установки личности, которые формируются и видоизменяются в процессе социального взаимодействия.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Щеглова Э.А. Феномен макиавеллизма и его проявление в стилях поведения учителей средних общеобразовательных школ // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2007. – Т. 7, № 5. – С. 56–60 (0,3 п.л.).

2. Щеглова Э.А. Влияние стажа профессиональной деятельности на уровень развития макиавеллизма педагогов // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 33. – С. 42–44 (0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. Щеглова Э.А. Актуализирующее поведение педагога как основа демократизации образовательной среды // Вестник Российского государственного социального университета. – 2006. – № 4. – С. 149–152 (0,3 п.л.).

4. Щеглова Э.А. Манипуляция как способ социального управления личностью // Глобализация и региональное сотрудничество: материалы межвузовской научно-методической конференции. – Бишкек, 2007. – С. 49–57 (0,3 п.л.).

5. Щеглова Э.А. Макиавеллизм личности, составляющие его признаки и динамика их проявления в профессионально-педагогическом общении // Дружининские чтения : материалы 8-й Всерос. науч-практ. конф. г. Сочи. 23-25 апреля 2009 г. : в 2 т. – Сочи : СГУТиКД, 2009. – Т. 2. – С. 155–158 (0,2 п.л.).

6. Щеглова Э.А. Специфика манипулятивных приемов, применяемых в профессионально-педагогическом общении // Психология обучения. – 2009. – № 10. (0,8 п.л.).

38

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а